

УДК: 159.9

DOI: 10.25629/НС.2022.12.30

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ЕДИНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Бохан Т.Г.¹, Терехина О.В.¹, Шабаловская М.В.^{1,2}

¹Национальный исследовательский Томский государственный университет

²Сибирский государственный медицинский университет

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Становление идентичности как психологического фактора субъективной оценки качества жизни у молодежи в поликультурной среде университетов (кросскультурные исследования)» (№ 19-413-700007)

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей доминирующих эмоций и степени удовлетворенности жизненными сферами, указывающими на пространство реализации гедонистических и эвдемонистических потребностей, у представителей российских и зарубежных студентов, обучающихся в общей среде университета. Выборку исследования составили 148 студентов томских вузов в возрасте от 17 до 37 лет (средний возраст $21,80 \pm 3,79$), которые были разделены на 2 группы: российские ($n=57$) и иностранные ($n=91$) студенты. Установлено, что большинство студентов удовлетворены различными сферами своей жизни. Иностранные студенты значимо более удовлетворены своей уверенностью в будущем и менее удовлетворены взаимоотношениями с близкими людьми, чем российские студенты. Обнаружены статистически значимые различия в доминирующих эмоциях в группах студентов. Определены особенности взаимосвязи доминирующих эмоций с личным благополучием в группах студентов. Выделены значимые факторы субъективного благополучия в российской выборке. Выявлены противоположные типы студентов по критерию субъективного благополучия в обеих группах. Выявленные особенности субъективного благополучия у российских и зарубежных студентов могут стать мишенями и точками личностного роста в коррекционно-развивающей работе со студенческой молодежью в процессе социокультурной адаптации.

Ключевые слова: субъективное благополучие, студенты, образовательная миграция, позитивный и негативный аффект, удовлетворенность жизнью.

Введение

Субъективное благополучие – одно из основных понятий, применяемых в позитивной психологии для обозначения разной степени удовлетворенности жизнью, переживание определенного устойчивого уровня счастья, которое разрабатывалось в психологии с позиции различных методологических подходов [7]. Обращение к проблеме субъективного благополучия в условиях международной образовательной миграции определяется тем, что данный психологический феномен тесно связан с такими вызовами для студенческой молодежи, как адаптация к новым социокультурным условиям, стресс аккультурации, психологическое и психическое здоровье, учебная успешность, самореализация, качество жизни [1; 4]. В ряде современных исследований представлены особенности психологического благополучия иностранных студентов во время межкультурного перехода [15], уровень благополучия студентов вузов разных национальных групп [9], анализ факторов психологического благополучия студентов [13]. В отечественных и зарубежных исследованиях объективируется проблема значимости куль-

турных детерминант субъективного благополучия молодежи [12]. В то же время на сегодняшний день отмечается недостаток исследований субъективного благополучия и его предикторов у студенческой молодежи в условиях международной образовательной миграции, учитывающих современные представления о субъективном благополучии, а также социокультурный контекст проблемы его предикторов. Это обусловило задачи осуществления теоретического анализа развития представлений о субъективном благополучии и эмпирического исследования структуры и содержания субъективного благополучия у зарубежных и российских студентов, обучающихся в едином пространстве университета.

Обзор исследований

В психологической науке существуют различные подходы к пониманию субъективного благополучия [7]. В этих подходах отражаются те методологические принципы и установки, которыми руководствовались авторы в понимании и объяснении данного феномена. Известно, что в науке выделяются принципы научной рациональности, соответствующие классическому, неклассическому и постнеклассическому мышлению [2; 6]. В традициях культурно-исторического подхода и варианта его развития антропо-системной психологии показана динамика трансформации, системного усложнения предмета психологии на основных этапах (классический, неклассический, постнеклассический) развития науки и предложен метод теоретического анализа [6], позволивший разрешить противоречия в многообразии представлений о ряде психологических категорий [3; 8]. С помощью транспективного анализа, метода, адекватного постнеклассическому мышлению, можно заметить, что с позиции классического мышления авторы рассматривали психологическое благополучие как то, «что стало» – состояние удовлетворенности с балансом положительных и отрицательных эмоций, обусловленное внешними благоприятными обстоятельствами или генетической предрасположенностью [5]. Эта позиция отражена в работах, относимых к гедонистическому подходу в понимании субъективного благополучия. Однако, результаты ряда эмпирических работ показали, что субъективное благополучие оказывается относительно независимым от объективных условий жизни [24], «жизненные обстоятельства вносят лишь небольшой вклад в дисперсию счастья по сравнению с вкладом самой личности [18]. Исследователи, руководствуясь принципом взаимодействия, сместили свою исследовательскую активность на опосредующие факторы: личность, темперамент, познавательные процессы, цели, культуру, адаптационные механизмы [7; 16], что соответствовало неклассическому мышлению. Идеи саморегуляции системы в неклассическом мышлении позволил ввести понятие «психологическое благополучие» как позитивное функционирование и рассмотреть его как предиктор субъективного благополучия [21]. В измерение психологического благополучия включалось не только субъективная оценка состояния в настоящем, но и измерение позитивных аспектов жизни, имеющих для человека значение и смысл, а не только отсутствие негативных факторов. В исследованиях субъективного благополучия стал выделяться и разрабатываться субъектный аспект, связанный с эвдемонистическим представлением о счастье [10], с идеей самодетерминированного благополучия. Показана активная роль субъекта в оценке и стратегиях достижения счастья. Так, например, в теории М. Чиксентмихайи [14] счастье характеризуется как переживание потока, где наряду с позитивным эмоциональным знаком существует ощущение полного слияния со своей деятельностью, самозабвение и растворение в ней при сохранении полного контроля над ней. Принципы системности и целостности позволили представить [20] оба вида благополучия (гедонистическое, эвдемонистическое) в качестве разновидностей благополучия вообще: гедонистическое связано с балансом эмоциональных оценок, эвдемонистическое – с реализацией потребностей [20], смыслом [19], подлинным Я [23] и т.д. Стали осуществляться попытки найти основания для интеграции этих подходов, для их целостного понимания. М. Селигманом было предложено понятие «благополучие». Он считает, что данный конструкт как целостное явление состоит из следующих компонентов: позитивные эмоции, увлеченность, позитивные отношения, смысл и достижения [22]. Каждый из этих компонентов, по мнению ученого, вносит вклад в благополучие. В других системных отношениях видят эти два аспекта благополучия К. Шелдон и Д.А. Леонтьев [7; 23]. Они рассматривают эвдемонистические характеристики не

как эмоциональное состояние, а как активную вовлеченность в определенные виды деятельности, способствующие удовлетворению в базовых потребностях в автономии, компетентности, отношениях, что и приводит к росту субъективного благополучия. Идеи целостного подхода к человеку как сложной самоорганизующейся психологической системы в культурно-историческом, культурно-деятельностном и антропо-системном подходах предполагают изучение данного конструкта в определенном контексте жизненного мира человека. Д.А. Леонтьев полагает, «что субъективное благополучие – это обобщенный сигнал обратной связи, соотносящийся с жизнью в целом, в то время, как эмоции, включая счастье, характеризуют обратную связь в более локальном контексте» [7, с.27].

Руководствуясь данной методологической позицией, мы полагаем, что выявление качества субъективного благополучия студентов через критерии переживаемых эмоций и удовлетворенности жизненными сферами, указывающими на пространство реализации значимых потребностей, позволяет судить о процессах адаптации (гедонистический аспект) и самореализации, как возможности достижения значимых целей (эвдемонистический аспект), у студентов в условиях образовательной миграции. Цель исследования заключается в выявлении особенностей структуры и содержания субъективного благополучия у представителей российских и зарубежных студентов, обучающихся в общей образовательной среде. В качестве предмета исследования выступили компоненты структуры субъективного благополучия – доминирующие эмоции и уровень удовлетворенности жизненными сферами, указывающими на пространство реализации гедонистических и эвдемонистических потребностей студентов.

Методы

Выборку исследования составили 296 человек, из них 130 юношей и 166 девушек в возрасте от 17 до 37 лет (средний возраст $21,80 \pm 3,79$), студенты специалитета, бакалавриата, магистратуры, аспирантуры разных курсов и направлений университетского образования. Выборка состояла из российских (38,5%) и иностранных (61,5%) студентов. В группу иностранных студентов вошли представители стран СНГ, Юго-Восточной и Восточной Азии, Ближнего Востока, Африки, Северной и Южной Америки, Европы.

Методы исследования: Удовлетворенность различными сферами жизни изучалась с помощью опросника «Индекс личного благополучия взрослых», в оригинале «Personal Well-being Index-Adult (PWI-A)», в переводе Е.А. Углановой [11]. Опросник состоит из девяти утверждений, предполагающих ответ по 11-балльной шкале.

Для определения доминирующих эмоциональных переживаний использован опросник «Шкала позитивного и негативного аффекта» (PANAS) (Д. Уотсон, Л. Кларк, А. Телледжен; в адаптации Е.Н. Осина) [10], в сокращённой версии (12 утверждений). Респондент оценивал по 5-балльной шкале то, как он чувствовал себя в течение последних двух недель. Исследование было проведено в период февраля-марта 2022года.

Представителям российской молодежи предъявлялись протоколы исследования с адаптированными методиками на русском языке; для иностранных студентов, владеющих английским языком и обучающихся на нем, были использованы английские авторские варианты методик.

Статистическая обработка данных осуществлялась в программе IBM SPSS Statistics 26, с помощью методов описательной статистики, сравнительного анализа (критерии Манна-Уитни), корреляционного анализа (критерий Спирмена), факторного анализа (метод Варимакс с нормализацией Кайзера), иерархического кластерного анализа (метод Межгрупповой связи, расстояние – Корреляции Пирсона). Для проверки распределения показателей на нормальность использовался критерий Колмогорова–Смирнова. Для определения внутренней согласованности психологических шкал вычислялся коэффициент альфа Кронбаха, который варьировался от 0,83 до 0,92.

Результаты и их обсуждение

Для определения особенностей удовлетворенности различными сферами жизни в группах студентов анализировались результаты описательной статистики и сравнительного анализа.

Согласно полученным результатам индекс личного благополучия, а также показатели удовлетворенности различными сферами жизни у большинства студентов обеих групп находятся на среднем уровне удовлетворенности. Сравнительный анализ выявил статистически значимые различия в показателях удовлетворенности личными отношениями студентов с близкими ($U=1800,500$; $p=0,00$) и степени уверенности в будущем ($U=1711,500$; $p=0,00$). Российские студенты выше оценивают свою удовлетворенность отношениями с близкими, у иностранных студентов значимо выше степень уверенности в будущем.

Результаты описательной статистики определенных эмоциональных состояний показывают, что у большинства студентов обеих групп среднее значение выраженности различных эмоций находится в пределах среднего уровня. У российских студентов более выражен негативный аффект, чем позитивный, у иностранных студентов преобладают позитивные эмоции над показателем негативного аффекта. Сравнительный анализ выявил значимые различия в показателях негативного и позитивного аффекта у респондентов: у иностранных студентов значимо выше показатели по позитивному аффекту ($U=1823,500$; $p<0,01$) и значимо ниже выраженность негативного аффекта ($U=1729,500$; $p<0,01$), чем у российских студентов.

Изучение взаимосвязи удовлетворенности сферами жизни с эмоциональными состояниями с помощью корреляционного анализа показало следующие результаты (таблица 1). В группе иностранных студентов выявлены взаимосвязи негативного и позитивного аффекта со всеми шкалами удовлетворенности жизнью: отрицательные связи с негативным аффектом и положительные – с позитивным. У российских студентов негативный аффект оказался отрицательно взаимосвязан с удовлетворенностью следующими сферами жизни: «уровнем жизни» ($r=-0,267$; $p=0,045$), «своими достижениями в жизни» ($r=-0,470$; $p=0,000$), «своими отношениями с окружающими людьми» ($r=-0,347$; $p=0,008$), «своей уверенности в будущем» ($r=-0,483$; $p=0,000$). Позитивный аффект связан с удовлетворенностью со всеми сферами жизни, исключая удовлетворенность уровнем жизни, с которой не обнаружено значимых взаимосвязей.

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа показателей удовлетворенности жизнью и показателей позитивного и негативного аффекта в группах студентов

Взаимосвязи	Российские студенты (n=114)	Иностранные студенты (n=182)
Уровень жизни – Негативный аффект	-0,267*	-0,338**
Здоровье – Негативный аффект	-	-0,425**
Достижения в жизни – Негативный аффект	-0,470**	-0,411**
Взаимоотношения с близкими людьми – Негативный аффект	-	-0,300**
Уровень личной безопасности – Негативный аффект	-	-0,392**
Отношения с окружающими людьми – Негативный аффект	-0,347**	-0,314**
Степень своей уверенности в будущем – Негативный аффект	-0,483**	-0,483**
Духовная жизнь, религия – Негативный аффект	-	-0,249*
Жизнь в целом – Негативный аффект	-0,364**	-0,427**
RWI (индекс личного благополучия) – Негативный аффект	-0,434**	-0,491**
Уровень жизни – Позитивный аффект	-	0,430**
Здоровье – Позитивный аффект	0,288*	0,499**
Достижения в жизни – Позитивный аффект	0,595**	0,487**

продолжение таблицы 1

Взаимоотношения с близкими людьми – Позитивный аффект	0,342**	0,303**
Уровень личной безопасности – Позитивный аффект	0,308*	0,411**
Отношения с окружающими людьми – Позитивный аффект	0,418**	0,327**
Степень своей уверенности в будущем – Позитивный аффект	0,563**	0,602**
Духовная жизнь, религия – Позитивный аффект	0,385**	0,302**
Жизнь в целом- Позитивный аффект	0,317*	0,557**
PWI (индекс личного благополучия) – Позитивный аффект	0,596**	0,583**

Примечание. В таблице приведены значимые корреляционные связи, где * при $p \leq 0,01$, ** при $p \leq 0,05$

Для выявления факторной структуры субъективного благополучия в эмпирических группах был использован факторный анализ. В результате в группе российских студентов были выделены три значимых фактора (общая дисперсия 67,63%), объединяющие показатели личного благополучия и позитивного и негативного аффекта (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты факторного анализа у российских студентов (n=114)

Шкалы	Факторы		
	1	2	3
Удовлетворенность своим уровнем жизни	0,889	0,118	0,115
Удовлетворенность уровнем личной безопасности	0,816	0,204	0,213
Удовлетворенность своим здоровьем	0,745	0,197	-0,026
Удовлетворенность жизнью в целом	0,555	0,329	0,394
Негативный Аффект	-0,166	-0,863	-0,018
Позитивный Аффект	0,154	0,745	0,334
Удовлетворенность степенью своей уверенности в будущем	0,222	0,683	0,256
Удовлетворенность своей духовной жизнью, религией	-0,111	0,247	0,751
Удовлетворенность своими отношениями с окружающими людьми	0,242	0,344	0,724
Удовлетворенность своими личными отношениями с близкими	0,457	-0,127	0,655
Удовлетворенность своими достижениями в жизни	0,206	0,522	0,594

Первый фактор, имеющий 43,78% кумулятивной дисперсии, представленный положительными связями шкал личного благополучия (удовлетворенность уровнем жизни, личной безопасностью, своим здоровьем и жизнью в целом), условно назван «**Удовлетворенность уровнем жизни**». Второй фактор (14,2% кумулятивной дисперсии) представлен положительными связями позитивного аффекта, удовлетворенностью степенью своей уверенности в будущем и отрицательной связью негативного аффекта. Данный фактор получил условное название «**Уверенность в будущем и оптимизм как факторы снижения негативного аффекта**». Третий фактор (9,65% кумулятивной дисперсии), наполненный значимыми положительными связями шкал личного благополучия (удовлетворенность своей духовной жизнью, религией, отношениями с окружающими людьми, личными отношениями с близкими, своими достижениями в жизни), условно назван «**Духовность, как основа позитивных отношений с окружающими и собственных достижений**».

Так как в группе иностранных студентов не было выявлено значимых факторов, мы обратились к возможности выявления типов респондентов, различающихся по критерию удовлетворенности сферами жизни и эмоциональному состоянию, в каждой группе респондентов

был проведен иерархический кластерный анализ. В каждой группе респондентов было выявлено по две кластерные группы, указывающие на выделение двух типов студентов по критерию субъективного благополучия.

На графике (рисунок 1) наглядно представлены средние значения переменных по каждому кластеру в российской выборке.

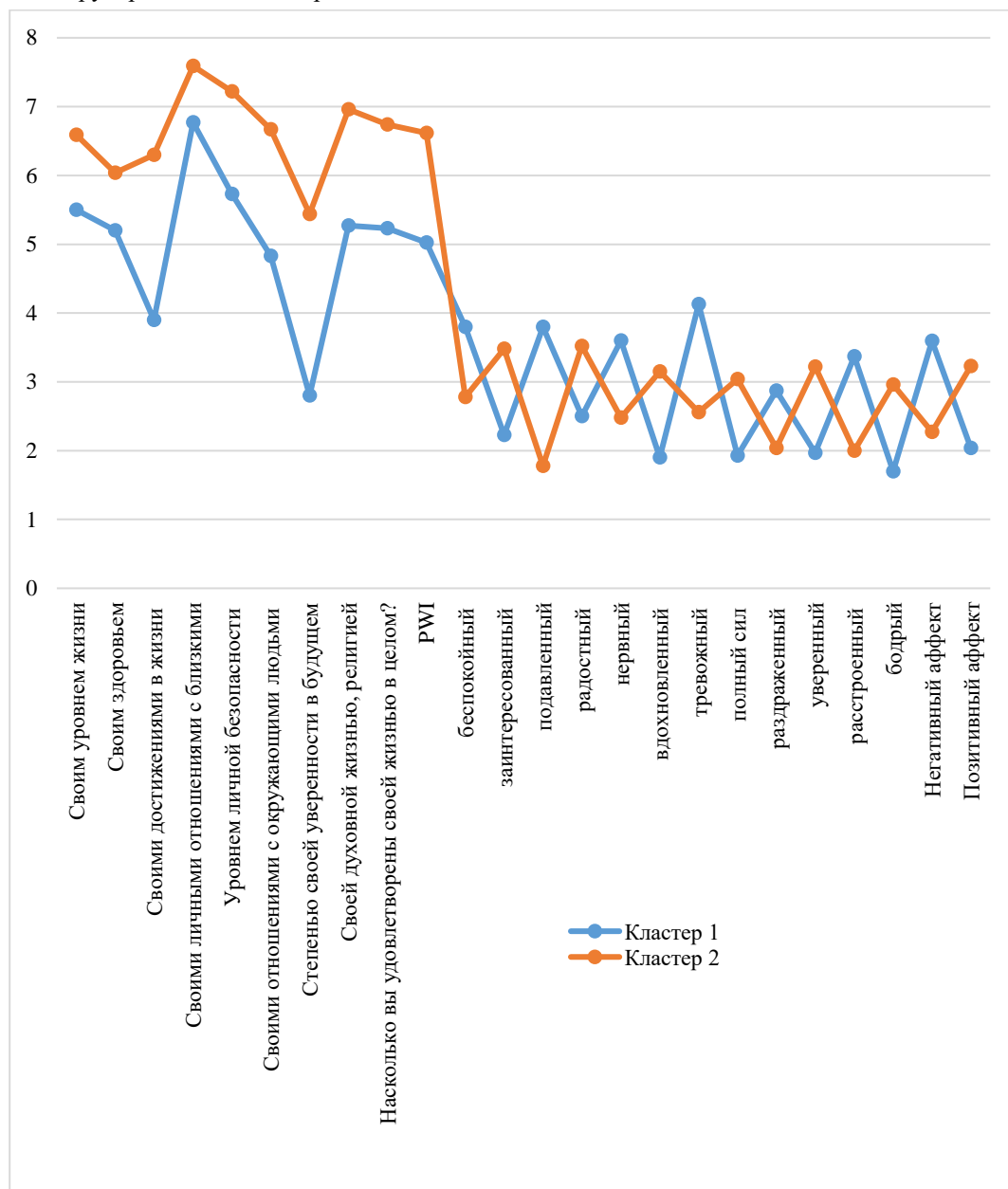

Рисунок 1 – Средние значения показателей в кластерных группах у российских студентов

Среди российских студентов в кластер 1 вошло 60 студентов, в кластер 2 – 54 студентов. Сравнительный анализ данных выявил значимые различия в показателях между кластерными группами. Так респонденты первого кластера по сравнению с респондентами второго кластера характеризуются более низкими показателями удовлетворенности своим уровнем жизни

($U=277,000$, $p=0,037$), уровнем своих достижений ($U=153,000$, $p=0,000$), уровнем личной безопасности ($U=272,000$, $p=0,032$), отношениями с окружающими людьми ($U=209,500$, $p=0,002$), степенью своей уверенности в будущем ($U=168,000$, $p=0,000$), духовной жизнью ($U=237,500$, $p=0,006$), жизнью в целом ($U=211,500$, $p=0,002$). Отличаются более высокими показателями негативного аффекта ($U=33,500$, $p=0,000$). Чаще пребывают в состоянии беспокойства, подавленности, нервозности, тревожности, раздраженности. Респонденты второго кластера ($n=27$) характеризуются, соответственно, более высокими показателями удовлетворенности различными сферами жизни, значимо более выраженным позитивным аффектом ($U=62,500$, $p=0,000$). На графике (рисунок 2) наглядно представлены средние значения переменных по каждому кластеру в иностранной выборке.

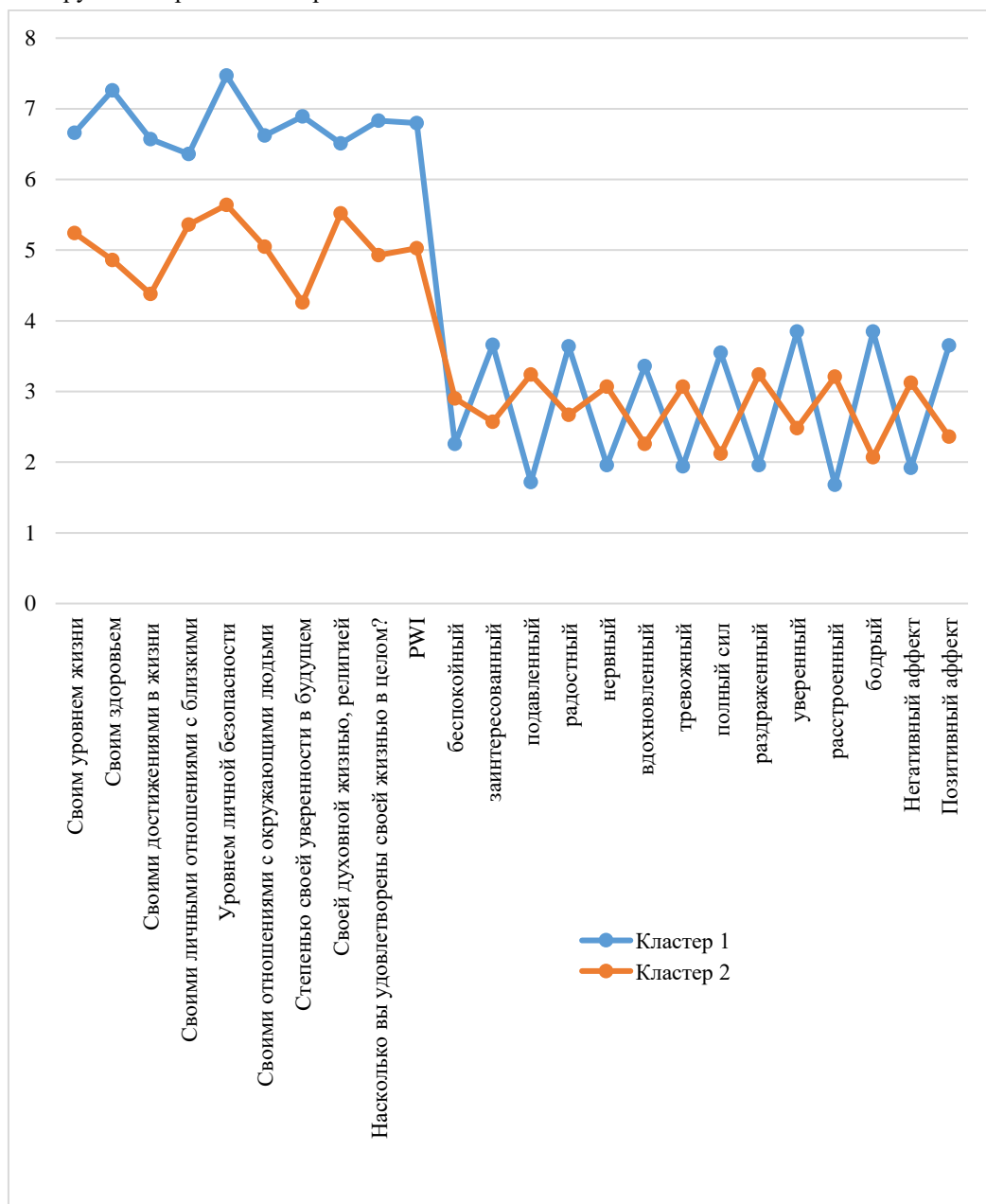

Рисунок 2 – Средние значения показателей в кластерных группах у иностранных студентов

Среди иностранных студентов в кластер 1 вошло 84 человека, в кластер 2 – 94 человек. Определены значимые различия в показателях между кластерными группами по всем шкалам кроме удовлетворенности своими личными отношениями с близкими. Респонденты первой кластерной группы по сравнению с респондентами 2й кластерной группы характеризуются более выраженными показателями удовлетворенности различными сферами жизни: уровнем жизни ($U=604,000$, $p=0,001$), здоровьем ($U=429,000$, $p=0,000$), достижениями ($U=453,500$, $p=0,000$), личной безопасностью ($U=555,500$, $p=0,000$), отношениями с окружающими ($U=625,500$, $p=0,002$), уверенностью в будущем ($U=345,000$, $p=0,000$), духовной жизнью ($U=756,000$, $p=0,048$), и жизнью в целом ($U=528,000$, $p=0,000$). Кроме того, эта группа отличается более выраженным позитивным аффектом ($U=200,500$, $p=0,000$) и более низкими значениями негативного аффекта ($U=198,500$, $p=0,000$).

Полученные данные о степени удовлетворенности сферами жизни, связанными с гедонистическими и эвдемонистическими потребностями, указывают, что большинство студентов обеих групп в среднем удовлетворены своим физическим здоровьем, личной безопасностью и отношениями с окружающими, что может свидетельствовать о позитивной адаптации и отсутствии переживания стресса аккультурации. Степень удовлетворенности своей духовной жизнью, своими достижениями, уверенностью в будущем, позволяющей строить собственные планы и цели, у многих студентов обеих групп может свидетельствовать о возможностях реализации эвдемонистических потребностей, цели которых указывают на стремление молодежи к самореализации. Мы полагаем, что средний уровень удовлетворенности жизненными сферами может указывать, с одной стороны, на отсутствие проявлений дезадаптации и недостаточный уровень благополучия, с другой – на потенциал самореализации, когда есть еще что-то не достигнутое, к чему нужно и можно стремиться, определяя для себя значимые цели. На временной период проведения исследования иностранные студенты оказались значимо более удовлетворены уверенностью в будущем, чем российские студенты. Полученные данные требуют внимания и более тщательного изучения факторов и причин, понимания того, обусловлено ли это актуальными обстоятельствами, которые происходили в последние две недели (что требовала методика исследования) или существуют реальные факторы и причины этого различия. При этом иностранные студенты оказались менее удовлетворены взаимоотношениями с близкими людьми, чем российские, у последних степень удовлетворенности взаимоотношениями с близкими оказалась самой высокой среди других жизненных сфер. Мы предполагаем, что выявленный факт может определяться более отдаленным самостоятельным проживанием иностранных студентов, более тесными и эмоционально зависимыми отношениями с близкими, связанными с культурными традициями воспитания в России у российских студентов. В группе иностранных студентов показатель степени удовлетворенности личной безопасностью самый высокий среди показателей удовлетворенности в других жизненных сферах, что может указывать на значимость личной безопасности и эффективный процесс адаптации у большинства из них, что также подтверждается в выявленном преобладании эмоций позитивного аффекта над негативным. У российских студентов эмоции негативного аффекта преобладают над позитивным, в то время, как иностранные студенты чаще и интенсивнее переживают положительные эмоции и менее часто и менее интенсивно отрицательные эмоции, чем российские студенты. Выявленные различия мы можем предположительно объяснить культурной спецификой, на что также указывается в литературных источниках, или «локальным контекстом», что требует дополнительного исследования [17]. Учитывая, что у большинства студентов обеих групп среднее значение выраженности различных эмоций находится в пределах среднего уровня, можно говорить об определенной эмоциональной стабильности, уравновешенности большинства студентов. В то же время выявление студентов с доминированием негативных эмоциональных состояний и создание в вузе организационных условий для оказания психологической поддержки, развития личностных ресурсов решения проблем, психологического консультирования в сложных жизненных обстоятельствах является эффективным средством в решении профилактических задач.

Ссылаясь на литературные данные, мы полагаем, что, как удовлетворенность достижениями в жизненных сферах, связанных со значимыми потребностями, может оказывать влияние на эмоциональные состояния, так и собственная активность и ответственность студентов в процессах саморегуляции и самоорганизации по определению и достижению своих целей обуславливают качество эмоций, которые лежат в основе новых мотивов и целей деятельности, детерминирующих процесс самореализации, результатом которого является повышения качества жизни. Были получены определенные эмпирические подтверждения данных положений. Так, в группе иностранных студентов рост удовлетворенности во всех сферах жизни сопровождается более частым и интенсивным переживанием эмоций положительного аффекта, а снижение удовлетворенности сопряжено с ростом частоты и интенсивности переживания отрицательных эмоций. Таким образом, можно предположить, что все рассматриваемые жизненные сферы являются эмоционально значимыми, ценными для иностранных студентов и степень их удовлетворенности прямо связана с эмоциональным благополучием иностранных студентов. Выявлены некоторые особенности в группе российских студентов в отношении связи удовлетворенности различными жизненными сферами и эмоциональными состояниями: у российских студентов оценка своего уровня жизни не отражается на выраженности позитивных эмоций, но ее снижение сопровождается ростом негативных эмоций; удовлетворенность собственными достижениями в жизни, уверенность в будущем и личное благополучие являются наиболее значимыми для переживания позитивных эмоций; усиление негативного аффекта отмечается при неудовлетворении достижениями в жизни, отношениями с окружающими людьми, уверенностью в будущем. В то же время степень удовлетворенности здоровьем, взаимоотношениями с близкими, личным благополучием у российских студентов оказались не связаны с негативным аффектом, возможно в силу своей удовлетворенности или незначимости. Таким образом, были получены общие и специфические особенности в психологическом содержании компонентов субъективного благополучия у представителей российских и зарубежных студентов, обучающихся в едином образовательном пространстве.

Внутренняя структура субъективного благополучия в российской выборке оказалась представленной тремя значимыми факторами. У российских студентов самый большой процент дисперсии приходится на фактор, условно названный, «удовлетворенность своей жизнью». Студенты, которые удовлетворены своим уровнем жизни, чувствуют себя здоровыми и защищенными, более удовлетворены своей жизнью в целом. В этом случае возникает вопрос, является ли это результатом внешних условий или собственных усилий молодых людей, что требует дополнительного изучения с учетом личностных переменных. Тем не менее, данный фактор указывает на мишени, которые необходимо использовать как для создания внешних условий, так и для развития психологических ресурсов повышения субъективного благополучия студентов. Вторым по весу дисперсии оказался фактор уверенности в будущем и оптимизма. Именно с ним связано снижение эмоций негативного аффекта у студентов. Детерминация будущим, как показано в многочисленных исследованиях, является определяющим условием саморазвития человека (будущее). Уверенность в своем будущем, когда есть мечты и конкретные цели, планы и представления о средствах их реализации, подкрепленные верой и надеждой на положительные результаты своих усилий, уверенность в себе и лучшем будущем являются для российских студентов фактором субъективного благополучия. Учитывая выявленный фактор, работа, направленная на рефлекссию самоидентичности с учетом принципа трансформальности в психологическом сопровождении студентов, позволит не только предотвращать формирование негативных психических явлений среди студенчества, но и формировать психологическую готовность и ресурсы самоорганизации студентов в повышении их качества жизни. Третий значимый фактор субъективного благополучия в российской группе студентов указывает на духовность, которая связана и позитивными отношениями с окружающими, и с собственными достижениями, что в полной мере соответствует понятию духовности в психологии, где она рассматривается как проявление двух потребностей: приносить пользу другим и потребности развиваться. Духовность психологами и философами определяется как основа гармоничной жизни. Данный фактор указывает на эвдемонистическую тенденцию в критерии субъективного благополучия у студентов.

В группе иностранных студентов не было выявлено значимых факторов в структуре субъективного благополучия. Мы полагаем, что это отсутствие обусловлено данными общей выборки иностранных студентов вне учета культурального различия, что указывает на значимость дифференциации выборки зарубежных студентов по культуральному признаку для получения более достоверных исследовательских данных при изучении психологических аспектов образовательной миграции. Данный вывод согласуется с мнением ученых, которые отмечают, что, в отличие от личностных, культурные детерминанты несут наиболее значимую предикторную нагрузку. В современных условиях глобализации значение культуры в формировании субъективного мира человека действительно становится важным источником для исследовательского поиска в области кросс-культурных различий субъективного благополучия [12].

Так как не была определена факторная структура психологического благополучия у иностранных студентов, для дополнительной проверки гипотезы был использован кластерный анализ, который позволил выделить в эмпирических группах общую тенденцию, проявляющаяся в существовании двух типов студентов, противоположных по субъективному благополучию. При этом есть определенные особенности в российской группе и в группе иностранных студентов. Так среди российских студентов был выделен тип с более высоким уровнем удовлетворенности сферами жизни и менее выраженным негативным аффектом, другой тип, противоположный, с меньшей удовлетворенностью сферами жизни и более выраженным негативным аффектом. Можно предположить, что негативный аффект может выступать маркером степени удовлетворенности жизнью у российских студентов. Переживание позитивного аффекта не находится в столь тесной зависимости от степени удовлетворенности жизнью у российских студентов. Выявленный факт можно рассматривать как психологический ресурс российских студентов, когда они могут испытывать положительные эмоции от различных источников без относительно их субъективной оценки удовлетворенности жизнью. С другой стороны, работа по диагностике и коррекции негативных эмоциональных состояний у российских студентов, развитие не только копинг ресурсов, стратегий эффективного совладания, но и психологической готовности и ресурсов самореализации у российских студентов становится важной задачей, в повышении качества жизни и субъективного благополучия у российских студентов. У иностранных студентов выявленные противоположные типы по уровню психологического благополучия свидетельствуют, что удовлетворенность жизнью в различных сферах, исключая взаимоотношения с близкими, может определять в качестве доминирующих положительные эмоции, снижая негативный модус переживаний. Данный факт указывает на то, что в профилактике дезадаптации, стресса у иностранных студентов важным становится создание как внешних, так и внутренних (личностных ресурсов и компетенций) условий для идентификации и удовлетворения значимых ценностей, реализуемых в значимых жизненных сферах.

Выводы и заключение

Результаты исследования позволили выявить общие тенденции и специфические различия в психологическом содержании и субъективного благополучия у студентов. Общие тенденции свидетельствуют об эмоциональной уравновешенности большинства студентов, среднем уровне удовлетворенности жизненными сферами, связанными как с гедонистическими, так и с эвдемонистическими потребностями, что может указывать на позитивный процесс адаптации и возможности самореализации студентов. Выявленные различия показывают, что зарубежные студенты более удовлетворены уверенностью в своем будущем и менее, по сравнению с российскими студентами, отношениями с родителями; в иерархии степени удовлетворенности жизненными сферами иностранные студенты более удовлетворены личной безопасностью, российские – отношениями с родителями; у российских студентов эмоции негативного аффекта преобладают над позитивным в то время, как иностранные студенты чаще и интенсивнее переживают положительные, чем отрицательные эмоции; удовлетворенность жизненными сферами прямо связана с эмоциональным благополучием у иностранных студентов, у российских студентов оценка своего уровня жизни не связана с выраженностью позитивных эмоций, но ее снижение сопровождается ростом негативных эмоций, усиление негативного

аффекта отмечается при неудовлетворении достижениями в жизни, отношениями с окружающими людьми, уверенностью в будущем. Внутренняя структура субъективного благополучия у российских студентов представлена тремя значимыми факторами: удовлетворенность уровнем жизни, уверенность в будущем и оптимизм, удовлетворенность духовной жизнью. Данные общей выборки иностранных студентов вне учета их культуральной дифференциации не позволили выделить общие факторы субъективного благополучия. В качестве перспективы – исследование подтвердило важность изучения проблематики субъективного благополучия студентов в условиях образовательной миграции с учетом культурального фактора при организации исследования для понимания процессов адаптации и самореализации молодежи, выявления рисков их нарушений и создания условий для профилактики и развития ресурсов повышения субъективного благополучия.

Библиография

1. Авакова О.В. К вопросу об адаптации иностранных студентов // Педагогика и просвещение. 2021. № 4. С. 54–61. DOI:10.7256/2454-0676.2021.4.34876.
2. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002. 480 с.
3. Бохан Т.Г. Культурно-исторический подход к стрессу и стрессоустойчивости: дисс. ... д-ра психол. наук. Томск, 2008. 394 с.
4. Бохан Т.Г., Шабаловская М.В., Терехина О.В., Ульянич А.Л. Субъективное качество жизни как индикатор психологической безопасности студентов в условиях международной образовательной миграции // Вестн. Том. гос. ун-та. 2021. № 473. С. 137–145. DOI: 10.17223/15617793/473/17.
5. Водяха С.А. Современные концепции психологического благополучия личности // Дискуссия. №2 (20). 2012. С. 132–138.
6. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). Томск: Томский государственный университет. 2005. 174 с.
7. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14–37. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.02.
8. Лукьянов О.В. Самоидентичность как условие устойчивости человека в меняющемся мире: автореф. дисс. ... д-ра психологических наук. Томск, 2009. 43 с.
9. Нгуен В.У. Психологическое благополучие вьетнамских и российских студентов в вузах (на примере г. Воронеж) // Universum: Психология и образование : электрон. научн. журн. 2019. № 10(64). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/7837> (дата обращения: 22.07.2022).
10. Осин Е.Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 4. С. 91–110.
11. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117–142. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.06.
12. Самохвалова А.Г., Тихомирова Е.В., Вишневская О.Н., Шипова Н.С., Асриян Э.В. Особенности психологического благополучия русских и армянских студентов // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 2. С. 123–143. DOI:10.17759/sps.2022130209.

13. Чеботарева Е.Ю. Кросс-культурные особенности копинг-стратегий российских и французских студентов в контексте психологического благополучия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Акмеология образования. Психология развития». 2018. Том 7. Вып. 2(26). С. 156–163. DOI:10.18500/2304-9790-2018-7-2-156-163
14. Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания. М.: Смысл; Альпина Нон-фикшн. 2011. 461 с.
15. Bethel A., Ward C., Fetvadjev V.H. Cross-Cultural Transition and Psychological Adaptation of International Students: The Mediating Role of Host National Connectedness // Front. Educational Psychology. 2020. Vol. 5. DOI:10.3389/feduc.2020.539950.
16. Diener E., Suh E. M., Lucas R. E., Smith H. L. Subjective Well-being: Three Decades of Progress // Psychological Bulletin. 1999. Vol. 125. No. 2. P. 276–302. DOI: 10.1037/0033-2909.125.2.276.
17. Germani A. et al. The link between individualism-collectivism and life satisfaction among emerging adults from four countries / Germani A. et al. // Applied Psychology: Health and Well-Being. 2021. Vol. 13. P. 437–453. DOI:10.1111/aphw.12259.
18. Kahneman D., Tversky A. Choices, Values and Frames. New York: Cambridge University Press. 2000. 860 p.
19. Kashdan T. B., Biswas-Diener R. King L. A. Reconsidering happiness: the costs of distinguishing between hedonics and eudaimonia // Journal of Positive Psychology. 2008. Vol.3. Is. 4. pp.219–233. DOI:10.1080/17439760802303044.
20. Ryan R. M., Deci E. L. On Happiness and Human Potentials: A Review of Research on Hedonic and Eudaimonic Well-Being // Annual Review of Psychology. 2001. Vol. 2. no. 1. P. 141–166. DOI:10.1146/annurev.psych.52.1.141.
21. Ryff C. Happiness is Everything, Or is It? Explorations on the Meaning of Psychological Well-Being // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 57. No. 6. P. 1069–1081. DOI:10.1037/0022-3514.57.6.1069
22. Seligman M. Flourish: A Visionary New Understanding of Happiness and Well-Being. New York: Simon & Schuster. 2011. 368 p.
23. Sheldon K. Putting Eudaimonia in its Place: On the Predictor, Not the Outcome, Side of the Equation. // Handbook of Eudaimonic Well-Being. Cham: Springer. 2016 P. 531–541. DOI:10.1007/978-3-319-42445-3_36.
24. Staudinger U. M. Viele Gründe sprechen dagegen, und trotzdem geht es vielen Menschen gut: Das Paradox des subjektiven Wohlbefindens // Psychologische Rundschau. 2000. Vol. 51. No. 4. P. 185–197. DOI:10.1026//0033-3042.51.4.185.

**FEATURES OF THE STRUCTURE AND CONTENT OF SUBJECTIVE
WELL-BEING OF RUSSIAN AND FOREIGN STUDENTS LEARNING
IN A SINGLE EDUCATIONAL SPACE**

Bokhan T.G.¹, Terekhina O.V.¹, Shabalovskaya M.V.^{1,2}

National Research Tomsk State University

Siberian State Medical University

The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR),
project number 19-413-700007

Abstract. Objective – identification of the features of dominant emotions and the degree of satisfaction with the spheres of life, indicating the space of realization of hedonistic and eudemonic needs, among representatives of Russian and foreign students studying in the general environment of the university. The study sample consisted of 148 Tomsk university students aged 17 to 37 years (average age 21.80 ± 3.79), who were divided into 2 groups: Russian ($n=57$) and foreign ($n=91$) students. It is established that the majority of students are satisfied with various areas of their lives. Foreign students are significantly more satisfied with their confidence in the future and less satisfied with relationships with loved ones than Russian students. Statistically significant differences in dominant emotions in groups of students were found. The features of the relationship of dominant emotions with personal well-being in groups of students are determined. Significant factors of subjective well-being in the Russian sample are highlighted. Opposite types of students were identified according to the criterion of subjective well-being in both groups. The revealed features of subjective well-being among Russian and foreign students can become targets and points of personal growth in correctional and developmental work with students in the process of socio-cultural adaptation.

Keywords: subjective well-being, students, educational migration, positive and negative effects, life satisfaction.